Комментарий
22 октября 2025

Военные планы ЕС и главная дилемма европейской интеграции

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Европейский союз обсуждает очередной большой документ в области обороны – Дорожную карту по оборонной готовности к 2030 году. Текст документа и сопутствующие его принятию дискуссии отражают привычную дилемму всей европейской интеграции: столкновение интересов по линии «национальное – наднациональное». Однако ЕС сегодня находится в таком состоянии и сталкивается с такими системными вызовами, что традиционная дилемма превращается в нетипично серьезный тест для всего европейского интеграционного проекта.

Содержание

1 Пятилетка на подготовку к войне
2 Главная проблема обороны ЕС и предлагаемое решение
3 Старая добрая дилемма европейской интеграции

Европейская комиссия разработала очередной программный документ в сфере обороны, которая в последнее время, особенно после инаугурации Дональда Трампа в качестве 47-го президента США в январе, стала ключевой политической темой в ЕС. Документ получил название «Сохраняя мир – Дорожная карта по оборонной готовности к 2030 году». На 16 страницах представлен всесторонний план по усилению европейских оборонных возможностей.

Официально проект дорожной карты был представлен 16 октября, хотя в СМИ он просочился раньше. Вначале его обсудили министры обороны стран-членов Евросоюза, затем – на заседании Коллегии еврокомиссаров. А уже на этой неделе его рассмотрят лидеры государств на Европейском Совете.

Ожидаемо дорожная карта написана и представлена в духе «Европа в битве», который обрамлял недавнее ежегодное послание главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен. Она также продолжает, детализирует и в чем-то повторяет уже принятые в первой половине года документы. Речь, прежде всего, о громко обнародованных в марте плане по перевооружению Евросоюза (ReArm Europe Plan) и рабочем документе по европейской оборонной готовности к 2030 году (Joint White Paper for European Defence Readiness 2030).

Пятилетка на подготовку к войне

Авторы дорожной карты исходят из того, что у Европейского союза есть пять лет для того, чтобы подготовиться к войне: «К 2030 году Европа должна иметь достаточно сильное оборонное позиционирование, чтобы убедительно сдерживать своих противников, а также отвечать на любую агрессию». Такие временные рамки совпадают со звучащими периодически в публичном пространстве оценками спецслужб и военных ведомств некоторых государств ЕС. Но они также очевидно коррелируют с продолжительностью каденции действующего состава Европейской комиссии, которая должна сложить свои полномочия в декабре 2029 года.

> Кто именно в обнародованном документе (да и в целом в восприятии европейских элит) подразумевается под главным противником, секретом не является. В дорожной карте напрямую говорится, что «милитаризованная Россия представляет собой постоянную угрозу европейской безопасности в обозримом будущем».

Такая оценка на европейских просторах не повсеместна и неоднородна, но сегодня под ней публично подписывается абсолютное большинство правительств стран-членов Евросоюза.

Помимо острого восприятия российской угрозы, на логику разработчиков Дорожной карты по оборонной готовности к 2030 году оказывал влияние и американский фактор. Неизбежное (и уже происходящее не первый год) смещение основного военно-стратегического внимания США с европейского континента на азиатско-тихоокеанское пространство, вероятно, станет для Европы таким же эпохальным событием в XXI веке, как и «заземление» американского фактора в Европе в XX веке. Естественно, что все последние

инициативы и программы в военно-промышленной сфере как Брюсселя, так и многих национальных правительств ЕС имеют в виду и эту переменную. Притом в двух часто противоречивых смыслах.

С одной стороны, намерения Вашингтона снизить свое военное присутствие в Европе, а также все более часто проговариваемые европейцами сомнения по поводу надежности американских гарантий безопасности, в том числе в рамках НАТО, стимулируют ЕС думать о собственных оборонных потребностях. Отсюда новый импульс к европейской стратегической автономии.

> С другой же стороны, многие страны ЕС все еще надеются как-то замедлить процесс снижения военного присутствия США или даже вовсе обернуть его вспять.

И для этого, помимо прочего, они также готовы делать больший акцент на европейской оборонной готовности, тратить на нее все возрастающие бюджеты. Ведь именно этого от них традиционно требуют американцы. А администрация Трампа и вовсе бесцеремонно связала перспективы своего участия в НАТО с существенным ростом военных и смежных с ними расходов в Европе.

Главная проблема обороны ЕС и предлагаемое решение

Составители дорожной карты подчеркивают главную, по их мнению, проблему: хотя государства ЕС быстро увеличивают свои оборонные бюджеты, большая часть таких расходов «остается преимущественно национальной, что приводит к фрагментации, инфляции затрат и отсутствию совместимости».

Для решения этой проблемы предлагается повысить централизацию военной и военно-промышленной политики в Евросоюзе. Еврокомиссия считает, что государства-члены должны как можно больше вооружений покупать совместно. Так, документ предусматривает, что к 2027 году минимум 40% оборонных закупок должны осуществляться посредством совместных контрактов (сейчас – менее 20%). Также в качестве цели обозначается, что к 2028 году минимум 55% всех поставок вооружений должны обеспечивать компании в ЕС и Украине (а не из других стран), а к 2030 году – минимум 60%.

Одной из главных целей всей дорожной карты называется восполнение пробелов в потенциале ЕС в девяти областях: противовоздушная и противоракетная оборона, средства обеспечения, военная мобильность, артиллерийские системы,

искусственный интеллект и кибербезопасность, ракеты и боеприпасы, беспилотные летательные аппараты и средства противодействия беспилотникам, наземные боевые действия и морские операции.

В плане также упоминаются такие темы, как общая боеготовность и роль Украины. Последняя, как обещают европейские чиновники, будет и дальше получать европейское вооружение и поддержку, чтобы стать «стальным дикобразом, способным сдержать российскую агрессию». Многие в ЕС рассматривают подобного «украинского дикобраза» как одну из гарантий безопасности для самого Евросоюза.

Также дорожная карта включает в себя графики реализации трех ключевых проектов. *Во-первых*, проекта «Восточный фланг» (Eastern Flank Watch). Он объединит наземные системы обороны с системами противовоздушной обороны и противодействия беспилотникам, а также «Европейскую стену против беспилотников» (European Drone Wall). Идея такой стены была недавно предложена Еврокомиссией для более эффективной защиты воздушного пространства стран на востоке объединения.*Во-вторых*, проекта «Европейский воздушный щит» (European Air Shield). В его рамках должны создать многоуровневую систему противовоздушной обороны. *В-третьих*, проекта «Космический щит обороны» (Defence Space Shield) для защиты космических активов блока.

В Еврокомиссии надеются, что все три проекта получат одобрение государств-членов к концу текущего года. По ее подсчетам, для успешной реализации дорожной карты проекты во всех приоритетных областях необходимо начать уже в первой половине 2026 года. А к концу 2028 года в полном объеме должно быть обеспечено финансирование и подписаны все соответствующие контракты. В документе, как и в более ранних заявлениях и планах, говорится, что Брюссель поможет государствам-членам направить на цели обороны дополнительные 800 миллиардов евро.

Старая добрая дилемма европейской интеграции

В целом Дорожная карта по оборонной готовности к 2030 году получает поддержку со стороны государств-членов ЕС.

> Хотя дух и буква некоторых содержащихся в ней предложений предсказуемо вызвали настороженное, если не сказать негативное, отношение в ряде европейских столиц.

Например, в своих реакциях на проект дорожной карты Германия и Швеция сразу акцентировали необходимость сохранить все компетенции и полномочия принимать решения в области оборонной и военно-промышленной политики в руках национальных правительств. Хотя язык самого документа в этом отношении весьма аккуратный. В нем подчеркивается, что «государства-члены имеют и будут иметь суверенитет над своей национальной обороной».

В этом проявляется, пожалуй, главная дилемма всей европейской интеграции, которая сопровождает и во многом структурирует эту интеграцию с ее старта в середине прошлого века. В несколько упрощенном и схематическом виде ее можно описать следующим образом.

Сторонники более глубокой интеграции и чиновники в брюссельских институтах традиционно настаивают на все большей централизации в принятии, имплементации и мониторинге решений в ЕС. По определению такая централизация подразумевает расширение эксклюзивных полномочий исполнительных органов Союза – прежде всего, Европейской комиссии, а также в целом больший вес наднациональных механизмов в сложном политическом устройстве объединения. Но государства-члены, в свою очередь, «отбивают» собственный суверенитет и не подпускают наднациональные органы к наиболее чувствительным сферам. Среди этих сфер – национальная безопасность, оборона и внешняя политика.

Вот и сейчас, разрабатывая Дорожную карту по оборонной готовности к 2030 году, Еврокомиссия, очевидно, исходила из своей нацеленной на повышение централизации логики. Например, для достижения заявленных в документе целей она хотела бы провести централизованный аудит рисков в цепочках поставок материалов и готовой продукции для военной промышленности. Однако национальные правительства не горят желанием делиться этой сенситивной информацией с Брюсселем. Так и по многим другим вопросам.

Учитывая особенность момента и сопряженные с ним общественно-политические эмоции, эта старая дилемма ЕС заиграла некоторыми новыми красками и отблесками. Но важное здесь заключается не в этих красках.

> А в том, что Европейский союз сейчас находится в таком состоянии и сталкивается с такими системными вызовами, что традиционная дилемма превращается в нетипично серьезный тест для всего европейского интеграционного проекта. Притом проявляет себя она сразу в нескольких отношениях.

Здесь не только столкновение интересов по линии «национальное-наднациональное», то есть между суверенитетом государств-членов ЕС и наднациональными компетенциями брюссельских институтов. Как отмечалось выше, в области обороны и безопасности сохраняется и другое традиционное противоречие: между первичной ориентацией многих европейских стран на НАТО и американский зонтик безопасности, с одной стороны, и стремлением ЕС к стратегической автономии – с другой. Это противоречие остается актуальным, несмотря на стратегическую линию Вашингтона на снижение собственной роли в европейской безопасности. При всей очевидности и недвусмысленности этой линии ее воплощение в жизнь окутано завесой неопределенности. Как, впрочем, и почти все в международных отношениях сегодня.

В таких условиях для многих столиц ЕС все еще действительно не совсем рационально кардинально менять приоритеты и делать ставку на пока весьма абстрактные перспективы европейской стратегической автономии за счет подчеркнутого снижения интереса к сохраняющемуся местечку под американским зонтиком. Хотя рано или поздно какие-то ставки пересматривать все же придется.

С высокой вероятностью эта традиционная дилемма европейской интеграции будет все более остро проявлять себя в оборонном и военно-промышленном контексте. Не только в нем, конечно. Но из-за повышенной эмоциональности этой темы и серьезного влияния на многие другие сферы жизни здесь ее проявления могут иметь особо чувствительные и долгоиграющие последствия. Не исключено, что именно она станет главным катализатором процесса самых масштабных изменений ЕС с момента запуска всей европейской интеграции.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»